

УДК 94(57)
ББК 63.3

В.В. КУДРЯШОВ

ПЕРВЫЕ ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ПО ГОРОДУ ИРКУТСКУ НА СТРАНИЦАХ МЕСТНЫХ ГАЗЕТ (1906–1907)

Статья раскрывает роль периодической печати в подготовке и освещении первых выборов в Государственную думу в Иркутске в 1906–1907 гг.

Ключевые слова: первая русская революция, периодическая печать, политические партии, выборы, Государственная дума.

V. V. KUDRYASHOV

THE FIRST ELECTION IN THE STATE DUMA IN IRKUTSK ON THE PERIODICAL PRESS PAGES (1906–1907)

The article opens the role of the periodical press during the first election in the State duma in Irkutsk.

Keywords: the first Russian revolution, periodical press, political party, election, State Duma.

Сегодня средства массовой информации играют огромную, порой решающую роль в различных избирательных кампаниях. Об этом свидетельствуют итоги выборов не только в России, но и в других странах. Но влияние периодической печати на ход и итоги выборов не сразу стало таким определяющим. Потребовались время, опыт и осознание важности донесения до избирателя программных установок кандидата и самой личности возможного избранника народа.

В этой связи интересным представляется опыт освещения на страницах газет первых выборов в Государственную думу по городу Иркутску в 1906–1907 гг. Автор данной статьи обращался к теме выборов сквозь призму личности В.Е. Мандельберга, первого депутата Думы от Иркутска [1]. Но значительный объем материала дает возможность рассмотреть вопрос с другого ракурса.

В рассматриваемый период в столице Восточной Сибири выходило немало газет. Но время было мятежное, сопровождалось репрессиями и цензурными мерами. Некоторые популярные издания, например, «Восточное обозрение», были закрыты, но вместо них появлялись новые с прежним редакционным коллективом или принципиально новые. В качестве предмета изучения были взяты легальные издания. «Иркутские губернские ведомости» представляли собой официальный орган, на страницах которого помещались распоряжения и постановления, обязательные

для исполнения «для всех присутственных мест и должностных лиц». «Сибирское обозрение» и «Молодая Сибирь», последовательно сменявшие друг друга и выходявшие взамен «Восточного обозрения», «Сибирь» и «Сибирская заря» позиционировали себя как политические и литературные издания. Избирательная кампания заставила редакционные коллегии четко определиться с их партийно-политической ориентацией.

Первая русская революция 1905–1907 г. побудила самодержавие сделать первый шаг на пути к буржуазной монархии. В период Всероссийской политической стачки 17 октября 1905 г. Николай II вынужден был пойти на уступки и даровать народу законодательный орган в лице Государственной думы. Положение о Государственной думе было опубликовано вместе с высочайшим Манифестом 20 февраля 1906 г. Положение подробно определяло компетенцию Думы, регламент ее работы. Срок полномочий Думы был определен в 5 лет, но император имел право на ее досрочный роспуск. Некоторые вопросы внутреннего распорядка должны были разработать сами депутаты.

Одновременно было введено в действие Положение о выборах 1906 г., в основу которого были положены статьи, разработанные еще для «булыгинской» думы. Положение о выборах от 6 августа 1905 г. корректировалось и дополнялось вплоть до начала работы первой Государственной думы 27 апреля 1906 г. В декабре 1905 г. был издан указ об изменении положения о выборах в Государственную Думу, который увеличил число курий до четырех: к ранее существовавшим — землевладельческой, городской и крестьянской была добавлена рабочая. Значительно расширился круг избирателей. Положение устанавливало ограничения для лиц, избираемых в депутаты, либо предусматривало некоторые дополнительные требования к ним. Так, никто не имел права баллотироваться в члены Государственной Думы более чем в одном избирательном собрании — губернском или городском. В члены Государственной Думы не могли избираться лица, не знающие русского языка. Выборы в Государственную Думу не были прямыми: избрание членов Думы осуществлялось избирательными собраниями.

Положение предусматривало избрание 524 депутатов, в том числе 14 от Сибири. Места между губерниями и областями распределялись пропорционально уплачиваемыми ими налогами, а внутри них — от численности населения. Отдельное представительство имели 26 городов, среди которых значился Иркутск.

Законодательство о выборах в Государственную Думу установило в России мажоритарную сословно-цензовую избирательную систему. На основании данного положения были проведены выборы в первые две Думы.

Избрание членов Государственной Думы от городов производилось избирательным собранием, которое формировалось «под председательством городского головы или лица, его заменяющего», из выборщиков.

По городской курии голосовали владельцы городской недвижимости, промышленных и торговых предприятий, плательщики промыслового и квартирного налогов. Были допущены к выборам лица, занимавшие на свое имя отдельную городскую квартиру, и лица, получавшие жалование на казенной службе (за исключением рабочих и прислуги). На город Иркутск распространялось действие нормы для всех городов, за исключением столичных, — 80 выборщиков.

Для избрания выборщиков в городское избирательное собрание город разбивался на избирательные участки, соответствовавшие делению его на полицейские части. Распределение между участками подлежащих избранию выборщиков производилось городской управой и утверждалось губернатором. В каждом избирательном участке образовывались избирательные комиссии в составе председателя и двух членов, «приглашаемых городским головою или лицом, его заменяющим, из числа лиц, имеющих право участия в выборах». Составленные избирательные списки подлежали опубликованию за шесть недель до выборов в местных ведомостях и, помимо этого, объявлялись «во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этих списков».

К участию в выборах допускались подданные Российской Империи мужского пола, достигшие возраста 25 лет, отвечавшие требованиям определенного имущественного ценза или ценза оседлости и не ограниченные в избирательных правах. При этом на каждом избирательном участке, съезде или собрании никто не мог иметь более одного голоса. В выборах не могли принимать участие губернаторы и вице-губернаторы, а равно градоначальники и их помощники — в пределах подведомственных им местностей, а также лица, занимавшие полицейские должности в губернии или городе, «по которым производятся выборы». От участия в выборах отстранялись лица, не внесенные в избирательные списки или до начала выборов утратившие избирательный ценз.

В городах с отдельным представительством, как в Иркутске, выборы фактически были прямыми. Здесь борьба разворачивалась острее, и политические партии проводили массовую агитационно-пропагандистскую кампанию. Согласно Положению о выборах 1906 г. члена Государственной думы выбирали на городском избирательном собрании. Выдвижение кандидатов проводилось записками. Для избрания требовалось получить абсолютное большинство голосов. Если ни один из кандидатов не набирал необходимого числа голосов, проводился второй тур. В случае необходимости Положение предусматривало и третью попытку, где можно было победить при относительном большинстве. Как исключительная мера при равенстве голосов в третьем туре была прописана жеребьевка.

Положение не предусматривало единого срока выборов по стране. Первая Государственная дума начала свою работу 27 апреля 1906 г., когда выборы в Иркутской губернии еще даже не начались.

Только в начале мая 1906 г. в Иркутске были опубликованы списки избирателей, что стало отправной точкой выборной кампании в Государственную думу. Это событие вызвало оживление политической жизни в городе, что нашло отражение на страницах газет разной направленности. Появились новые печатные органы с демократической окраской, как правило, выражавшие интересы либеральных кругов. Газеты превратились в главный рупор буржуазных и монархических партий. Социал-демократы вынуждены были довольствоваться нелегальными изданиями.

Наиболее ярко партийно-политическая борьба проявилась на страницах «Сибирского обозрения», превратившегося в орган кадетской партии. Процесс формирования политических партий в России только набирал силу. Редакция «Сибирского обозрения» считала это «неотложным вопросом текущего момента» [5, 6 мая]. Рассуждая о сложившейся ситуации, редакция отмечала «растерянность обывателя при полном отсутствии какого-либо политического опыта». Существенно осложняли ситуацию военное положение и «всевозможные охраны», введенные для подавления революционных выступлений в сибирских городах. Сроки для легальной агитации были очень ограничены. Любое несанкционированное собрание, даже в частной квартире, грозило арестом и крупным денежным штрафом [5, 6 мая].

Редакция считала, что каждый кандидат в Государственную думу «должен открыто заявить свое политическое credo» и агитацию вести под политическим флагом. Анализируя расклад политических сил, газета выделяла монархистов, социал-демократов и кадетов. Возникший беспартийный блок, по оценке редакции, отдавал «октябристским духом», что вызывало недоверие к блоку и его критику. Отдавая пальму первенства кадетам, газета верила в партию народной свободы, ее способность выдержать натиск как справа, так и слева [5, 6 мая]. К такому выводу ее подталкивали результаты выборов в Думу в европейской части России, где кадеты получили относительное большинство. Как писала газета, задача кадетов в Думе состоит в «борьбе со старым режимом, но, по возможности, без жестоких потрясений и конфликтов» [5, 11 июня].

«Сибирское обозрение» категорически отвергало нападки других партий и беспартийного объединения в необходимости предоставления своих площадей для их материалов. По мнению редакции, «свобода печати не может состоять в превращении газеты в свалочное место литературно-полемических упражнений противников» [5, 9 мая].

От партии народной свободы кандидатом в члены Государственной думы считался редактор и издатель И.И. Попов, бывший ссыльный народник. Находясь в определенной оппозиции властям, привлекая к сотрудничеству политических ссыльных, публикуя на страницах газеты полемические материалы, он имел значительные шансы пройти в Думу. Хотя формально после закрытия «Восточного обозрения» он покинул

Иркутск, перебравшись в Москву, новоиспеченная газета оставалась под его контролем. Ближайший его помощник и соратник В.С. Ефремов, тоже из ссыльных народников, открыто защищал кандидатуру И.И. Попова в острой полемике с социал-демократами, активно продвигая программные положения кадетов, не скрывая, что это не что иное, как «предвыборная агитация». На страницах «Сибирского обозрения» на протяжении мая-июня 1906 г. (до закрытия газеты 18 июня) социал-демократы, их программа, их предвыборные материалы и кандидат подвергались жесткой критике.

Иркутский комитет РСДРП выдвинул кандидатом в члены Государственной думы В.Е. Мандельберга, одного из первых ссыльных марксистов в Иркутске, известного в городе врача, видного деятеля социал-демократического движения. За годы пребывания в Иркутске В. Мандельберг приобрел широкую медицинскую практику, популярность и уважение среди разных групп местного населения. Этому способствовали связи с рабочими и приказчиками, бескорыстная медицинская помощь бедным горожанам, ясная политическая позиция. Тесные отношения сложились у В. Мандельберга с еврейским обществом города Иркутска. Особую известность в городе он получил в ходе событий 1905 г., возглавляя или входя в состав забастовочных и различных общественных комитетов.

Изначально центральные органы РСДРП призывали к бойкоту выборов и Думы, настаивая на созыве Учредительного собрания. IV съезд РСДРП, проходивший в апреле 1906 г., когда в подавляющем большинстве избирательных округов выборы уже состоялись и стало ясно, что тактика бойкота себя не оправдала, принял решение о необходимости самостоятельного участия социал-демократических кандидатов, без блокирования с представителями других партий.

С началом выборной кампании Иркутский комитет РСДРП начал издавать в подпольной типографии нелегальный «Летучий листок», в котором резко критиковал позицию своих главных политических оппонентов — кадетов. Именно материалы «Листка» являлись предметом полемических заметок В.С. Ефремова. Надо отдать должное В. Ефремову: он был последователен, логичен в своих рассуждениях, отстаивая кадетскую позицию. Он критиковал социал-демократов за непостоянство в оценке ситуации с Думой. Изначально социал-демократы видели в Думе «гноусность», «пустую говорильню», а затем решили принять в ней участие [5, 6 мая]. По мнению В.Ефремова, «социал-демократы идут в Думу, чтобы бороться с партией народной свободы» [5, 18 мая].

На каждый выпад одной из сторон следовал незамедлительный ответ другой. Так газета превращалась в конкретного агитатора и пропагандиста кадетской программы. В номере за 9 июня 1906 г. была озвучена цель, к достижению которой стремится партия через своих представителей в Думе: «успокоение и обновление России на началах

правомерной гражданственности». Достижение цели, по мнению редакции, было возможно через предоставление политических прав и свобод, верховенства Государственной думы, ответственность министров перед Думой, решение аграрного, рабочего и национального вопросов, введение бесплатного всеобщего образования. Редакция признавала, что цель у партии народной свободы и социал-демократов одна, но методы достижения резко отличаются. В. Ефремов категорически отрицал идею вооруженного восстания и террора, выступал за разнообразие способов воздействия на правительство в зависимости от реальных условий политического момента. Но главное средство в решении задач он видел в развитии законодательной базы [5, 8 июня]. Редакция резко критиковала резолюцию IV съезда РСДРП, которая нацеливала партию на «расширение и обострение конфликтов, могущих возникнуть между правительством и Думой». Как считала газета, при такой тактике судьба Думы predetermined — она будет разогнана [5, 11 июня].

«Сибирское обозрение» призывала голосовать за кадетского кандидата. В.С. Ефремов откровенно заявлял: «По моему личному убеждению, даже посредственный представитель народной свободы полезнее теперь талантливого социал-демократа» [5, 18 мая]. Ему вторили представители иркутской интеллигенции. Присяжный поверенный Б.С. Орнштейн, выступая на собрании иркутского комитета партии, отмечал: «Социал-демократы никогда не обнаруживали политического чутья». Доктор Б.А. Ельяшевич заявил: «Социал-демократы — идеалисты, мечтатели, не способные к политической деятельности текущего момента. Поэтому люди, желающие добра России, должны голосовать за кадетскую партию» [3, 20 июня]. По образному выражению В. Ефремова, партия народной свободы «обещала не журавля в небе, а синицу в руках» [5, 8 июня].

Жесткому критическому анализу на страницах «Сибирского обозрения» подвергалась как легальная, так и нелегальная пресса и социал-демократов, и монархистов. Редакция внимательно отслеживала выходявшие в различных регионах издания других партий. Для газеты были нередки крайние оценки оппонентов. В частности, сторонники «истинно русских», т.е. черносотенцев, были охарактеризованы как «неорганизованная часть подонков общества, которая способна только на погромы» [5, 15 июня]. Редакция обращала внимание избирателей на «пугающее партийное ожесточение социал-демократов», на их внутреннюю борьбу, в ходе которой «меньшевики вынуждены одергивать товарищей большевиков» [5, 8 июня, 15 июня].

В.С. Ефремов неоднократно разбирал «по косточкам» на страницах газеты предвыборные прокламации Иркутского комитета РСДРП. По его оценке, «подпольная литература всегда бездарна, шаблонна и так резко прикрывает недостаток мысли грубостью революционного жаргона»

[5, 18 июня]. Хотя и он сам не был чужд такой же грубости в своих публикациях по отношению к политическим оппонентам, призывая к «честной полемике», но не допуская «безграничной деликатности».

Выборы в Государственную думу по городу Иркутску были назначены на 24 июля 1906 г. Об этом 9 июля сообщили «Иркутские губернские ведомости». Здесь же были указаны границы 4 избирательных участков. Избиратели должны были получить извещения до 14 июля [2, 1906, 9 июля]. Но спустя два дня официальный рупор губернии опубликовал Высочайший указ о роспуске Государственной думы и назначении времени созыва новой [2, 1906, 11 июля]. 8 июля первая Дума была распущена Указом императора, хотя в ряде округов, в том числе в Иркутске, выборы еще не закончились.

Избирательная кампания во II Государственную думу в Иркутске и губернии стартовала, когда большая часть депутатов уже заседала в Таврическом дворце Петербурга. Претенденты на мандат депутата от Иркутска были известны. Социал-демократы вновь делали ставку на В.Е. Мандельберга, кадеты — на малоизвестного К.П. Турицына, трудовики, в состав которых также вошли народные социалисты и эсеры, — на инженера С.Ф. Малявкина. Накануне первого тура было проведено анкетирование среди группы избирателей в 400 человек и имевшей 8 голосов выборщиков. Оно показало, что кадеты «пользуются сочувствием среди избирателей». Из 263 человек, приславших ответы, 153 отдавали предпочтение кадетам, 80 — социал-демократам, 30 — трудовикам. На личные предпочтения выглядели иначе: кандидатуру В. Мандельберга готовы были поддержать 180 избирателей, К. Турицына — 48, С. Малявкина — 33 [6, 12 апр.].

Черносотенцы не смогли пройти отборочное сито в первом туре выборов, оппозиция одержала убедительную победу. Всего по городу право голосовать имели около 5500 человек. Проголосовали 3411 избирателей: около 62 % получил прогрессивный блок, 20 % — Русское собрание, 10 % — мирообновленцы, остальные голоса достались незначительным объединениям [6, 12 апр.]. В. Мандельберг прошел в списке выборщиков по третьему участку, получив 397 голосов [4, 18 марта]. Как отмечала газета «Сибирь», «выборы в городе имели большое идейное значение. Победа прогрессивного блока парализует дутый рост и фальшивое значение черной сотни» [6, 22 марта]. По этому поводу редакция «Сибири» позволила себе опубликовать маленький фельетон в стихах:

Кто победит в серьезном споре
Кадет, эсер или эсдек?
И кто отсюда в Думу вскоре
Пройдет как лучший человек?
Кадет желателен, конечно,
Эсдек, тот тоже ничего...

Хоть он и губит дело вечно
Из-за сектантства своего.
...Но в чем верх счастья, утешенья
Наш город подлинно обрел,
Так это в том уж без сомненья,
Что «обновленец» не прошел [6, 24 марта].

Во втором туре 80 выборщиков, представлявшие разные политические силы (кадеты, социал-демократы и блок народников), должны были избрать депутата. Каждый из трех кандидатов должен был убедить выборщиков в правоте именно своей позиции.

21 марта 1907 г. «Иркутские губернские ведомости» опубликовали список выборщиков [2, 1907, 21 марта]. Интересен качественный состав лиц, которым иркутяне доверили право выбора члена Государственной думы. Хотя не у всех выборщиков были указаны профессия и образование, можно отметить их достаточно высокий образовательный и интеллектуальный уровень. 10 человек имели высшее образование, 1 закончил духовную семинарию. Среди выборщиков фигурировали известные в городе врачи З.Г. Франк-Каменецкий, Б.А. Ельяшевич, А.И. Крючкович, почетный мировой судья Б.П. Шостакович и др. В списке были учителя, инженеры, присяжные поверенные, 3 священника. Следует отметить фамилии И.И. Рункевича, П.А. и И.П. Феденевых, М.М. Цукасова, которые проходили по сводкам охранного отделения как активные участники революционных событий 1905 г.

Выборы члена Государственной думы освещали все иркутские газеты. Во всех газетах публиковались информационные сообщения о собраниях, но в либеральных изданиях предпринимались попытки дать первичный анализ состоявшихся дебатов. По окончании кампании был дан обширный аналитический материал по выборам в городе.

22 марта 1907 г. состоялось первое собрание выборщиков. Собрание проходило под председательством городского головы Н.И. Исцеленова. По разным причинам отсутствовали 5 выборщиков. Были определены кандидаты, и каждый из них выступил с изложением своей предвыборной программы. Но по результатам голосования ни один из кандидатов не набрал абсолютного большинства голосов. Обнаружилось некоторое преимущество В. Мандельберга в 3 голоса над кандидатом от кадетов [2, 23 марта; 6, 23 марта].

На собрании было принято решение направить на встречу с губернатором делегацию из 6 человек по вопросу освобождения двух выборщиков — И.И. Рункевича и П.Н. Феденева [4, 22 марта]. Встреча оказалась результативной, и оба выборщика приняли участие в последующих собраниях.

Анализируя первые дебаты, газета «Сибирь» отмечала преимущества В. Мандельберга перед соперниками: опыт, умение работать в

коллективе, организаторские и ораторские способности [6, 24 марта]. По оценкам издания, кадеты допустили явную оплошность, выставив слабого кандидата. Следствием провала стала замена К. Турицына на П.А. Титкова, занимавшего пост редактора газеты «Сибирская заря». Позднее одной из причин поражения кадетов на выборах были названы ошибки иркутского комитета партии народной свободы и конкретно И.С. Фатеева, «неспособного к организаторской работе и допустившего серьезные просчеты, которые не позволили привлечь голоса колеблющихся выборщиков на сторону кандидата от партии» [6, 25 марта].

23 марта было проведено новое собрание, на котором присутствовали 77 выборщиков. Оно вновь не выявило победителя, хотя Мандельберг увеличил свой отрыв от кадетского кандидата до 6 голосов [6, 24 марта]. Указывая на его принадлежность к меньшевистской фракции, газета видела в этом его преимущество и считала В. Мандельберга главным фаворитом.

В третьем туре, состоявшемся 24 марта 1907 г., В.Е. Мандельберг и П.А. Титков получили по 30 голосов. Выборщики предлагали еще раз переголосовать по двум кандидатам, но это противоречило законодательству и ставило Мандельберга в неравные условия ввиду его отсутствия на собрании. На это указывали его сторонники. В соответствии с Положением о выборах 1906 г. прибегли к жеребьевке, которая, судя по сообщению в «Сибири», оказалась достаточно напряженной и драматичной. Жребий улыбнулся кандидату от социал-демократов. В.Е. Мандельберг был объявлен членом Государственной думы от города Иркутска [6, 25 марта].

Статус депутата позволил В. Мандельбергу безопасно появиться в зале, где его приветствовали выборщики. Н.И. Исцеленов сообщил избраннику о решении городской думы выделить депутату годовое жалование в размере 3000 р. Но В. Мандельберг сразу заявил, «что 10 рублей суточных, положенных каждому депутату, вполне достаточно для него». [6, 25 марта].

«Сибирь» и «Сибирская заря» опубликовали краткие биографические данные депутата, обратив особое внимание на иркутский период жизни В. Мандельберга. Он сразу заявил, что будет работать в социал-демократической фракции Думы, и категорически опроверг мнение о том, что «социал-демократы идут в Думу для того, чтобы взорвать ее», назвав это «безумием». Он полагал, что «Дума может и должна помочь освободительному движению в России» [6, 25 марта]. Отвечая на вопросы корреспондента «Сибирской зари», он отметил, что пребывание в сибирской группе в Думе не входит в его планы, но отстаивать интересы сибирского населения он будет «на почве разработки и установления общегосударственного устройства» [4, 27 марта].

25 марта В.Е. Мандельберга принимал иркутский губернатор И.П. Моллериус. «Сибирь» сообщила о состоявшейся встрече. Депутат

обратился с просьбой о проведении митинга с целью получения наказов от избирателей. Но губернатор предложил действовать в соответствии с законодательством, которое предусматривало подобное собрание только через 3 дня. Затягивание с отъездом не входило в планы В. Мандельберга [6, 27 марта].

Газеты сообщали о поступающих в адрес депутата поздравительных телеграммах от коллег, от политических заключенных. В телеграммах звучала надежда на перемены в России, прекращение политических репрессий. К социал-демократу, избранному в Государственную думу, приходили делегации с наказами, частные лица с просьбами. Наказы передали рабочие железнодорожного депо, евреи города Иркутска, общество извозчиков и др.

Вечером 27 марта 1907 г. на перроне железнодорожного вокзала состоялись проводы В.Е. Мандельберга. Газеты сообщили об этом событии кратко, подчеркнув «большую тактичность» депутата [6, 29 марта]. Мандельберг согласился сотрудничать с редакцией «Сибири», чтобы информировать читателей газеты о делах в Думе из первых уст.

«Сибирь» вынуждена была поместить письмо депутата с опровержением информации о передаче ассигнованных ему городом средств в пользу артели безработных. За отсутствием таковой он решил направить выделенные городской думой средства на улучшение положения своих товарищей — политических узников, томившихся в иркутской тюрьме.

По итогам избирательной кампании в Иркутске газета «Сибирь» опубликовала в двух номерах аналитическую статью, написанную представителем кадетской партии. Отмечая «высокие личные, умственные и нравственные достоинства» доктора В. Мандельберга, причины его победы автор видел в «обаянии его личности и честности как политического деятеля» [6, 9 апр.].

Размышляя о ходе выборной кампании в Иркутске, автор указал на причины успеха партий прогрессивного блока, выделяя решающую роль партии народной свободы. Для противодействия крайней правой партии (Русское собрание), пользовавшейся всеми преимуществами легализованной партии и поддержкой властей, именно кадеты, подчеркивал автор, предложили объединить усилия левых сил. При этом кадетская партия пошла на уступки трудовикам и социал-демократам, отдав им больше голосов выборщиков. Кадеты исходили из того, что противоречия между более левыми партиями непримиримы, и они не смогут действовать совместно против кадетского кандидата. Кадеты рассчитывали на поддержку выборщиков национальных групп и непартийных [6, 9 апр.].

Исход голосования, по мысли автора, решили тактические ошибки, допущенные во время выборов. Замена Турицына на Титова привела к блокированию социал-демократов с трудовиками против кадетского кандидата. Автор сделал вывод, что кадетский кандидат «проиграл слу-

чайно». Хотя выборщиков социалистических партий было большинство (45), приверженцев этих партий среди избирателей меньшинство, подчеркнул автор. Он отмечал, что «избиратели города настроены оппозиционно к власти и в большинстве своем сочувствуют партии народной свободы» [6, 12 апр.].

Полемика после выборов развернулась на страницах газет «Сибирь» и «Сибирская заря». Поводом стала фраза депутата В. Мандельберга о «невозможности одновременного пребывания в составе двух фракций в Думе». Редакция «Сибирской зари» сопроводила эти слова замечанием: «чтобы депутат от г. Иркутска не растворился в исключительно партийной работе, чтобы район, пославший его, был в действительности представлен в Думе... Это никоим образом не значит, что он должен отказаться от своего политического вероисповедания...». Газета высказала рекомендацию: «Выход из совершенно исключительного положения г-на Мандельберга — во внепартийной работе» [4, 27 марта].

В связи с этими замечаниями В. Мандельберг вынужден был написать письмо в редакцию с изложением своей позиции, которое было опубликовано 31 марта. Опираясь на опыт депутатов-социалистов европейских стран, В. Мандельберг указал на естественное вхождение депутатов в партийные фракции парламентов. Он подчеркнул, что вопросы, стоящие перед Думой, могут разрешаться только в процессе политической борьбы, «а для успешности политической борьбы нужны политические партии» [4, 31 марта].

В продолжение дискуссии газета сделала пояснения 4 апреля. Она ответила на вопрос «В чем исключительность положения депутата?». В первую очередь газета настаивала на необходимости разработки «давно назревших местных вопросов» совместно с группой сибирских депутатов. Фракция, как указывала редакция, не занимается разрешением сибирских вопросов. Депутат должен проявлять инициативу и настойчивость в постановке в Думе сибирских дел, не дожидаясь установления демократической республики. Во-вторых, газета считала, депутат представляет не партию, а население города, от которого он избран. Кроме того, депутат должен быть готов, что к нему будут обращаться «за разрешением своих нужд обе губернии и обе области (территории, входившие в состав Иркутского генерал-губернаторства — В. К.), если не вся Сибирь» [4, 4 апр.].

Резкий ответ за подписью «Малеков» на выпады против В. Мандельберга со стороны «Сибирской зари» поместила газета «Сибирь» [6, 20 апр.]. Тон и содержание статьи «Идеалы беспартийности и утопизм в политике» говорят в пользу того, что за подписью стоял, скорее всего, близкий соратник В. Мандельберга по партии. Редакция газеты пояснила, почему она предоставила место для данного письма: «Оно отражает взгляды партии, к которой принадлежит доктор Мандельберг, партии,

партийной печатью здесь не представленной». Критикуя позицию «Сибирской зари», фактически позицию сибирского областничества, автор сделал акцент на широту подхода депутата в решении общенациональных задач, что, по его мнению, является наилучшей основой для разрешения местных вопросов. Он отмечал, что один депутат или даже группа сибирских депутатов не смогут сделать больше, чем партийная фракция. Он считал, что для успешного решения всех насущных вопросов в России необходима «организация всех общественных сил вокруг Думы».

Член Государственной думы В.Е. Мандельберг, как и обещал, сотрудничал с редакцией «Сибири» на протяжении своей недолгой депутатской карьеры. На страницах газеты периодически появлялась информация о действиях депутата, интервью, тексты его выступлений на пленарных заседаниях [6, 13, 16, 17 мая].

«Сибирская заря» также помещала на своих страницах информацию о деятельности депутата В. Мандельберга, но, по-прежнему, высказывала сожаления, что при обсуждении сибирских вопросов в Думе в составе сибирской группы нет иркутского депутата [4, 25 мая].

«Иркутские губернские ведомости» давали обзоры о заседаниях Думы, упоминая фамилию иркутского депутата, приводя некоторые выдержки из его выступлений [2, 24 мая]. Официальное издание губернии первым из иркутских газет напечатало именной Высочайший указ о роспуске Государственной думы и назначении времени созыва вновь избранной Думы [2, 11 июля].

Выборы в первые Думы были временем становления политических партий России, периодом обретения ими опыта парламентской деятельности и законотворчества. Но ни власть в лице самодержавия, ни парламентские партии не проявили стремления к поиску компромисса. Возможности реального превращения России в конституционную монархию были упущены.

Первые выборы в Государственную думу по городу Иркутску продемонстрировали необходимость агитации за конкретного кандидата и пропаганды программных установок политических партий. Партии осознали необходимость иметь в арсенале легальное печатное издание, которое может проводить массовую агитационную работу. Выборы показали, что блокирование различных идейно-политических сил может увенчаться успехом только на промежуточных этапах борьбы. Выборная кампания ярко продемонстрировала наличие острых, требующих безотлагательного решения проблем в сибирских территориях. Либеральные и социалистические издания обращали на них внимание и заставляли кандидатов в члены Государственной думы высказываться по ним. Борьба за единственный мандат в российский парламент от города Иркутска носила острый характер, полемика между партийными изданиями порой переходила границы дозволенного.

Опыт первых выборов был учтен и использован в ходе последующих выборов в Государственную думу. Кандидаты и их партии активно задействовали легальные издания для пропаганды своих программ. Следует отметить, что вывод кадетов о сочувствии их партии со стороны избирателей в Иркутске и губернии был опровергнут. На выборах 1907 г. и 1912 г. победу одержали представители социал-демократов — меньшевики Т.О. Белоусов и И.Н. Маньков, хотя они и не являлись лучшими представителями своей партии.

Список использованной литературы и источников

1. Кудряшов В. В. Первые выборы в Государственную думу в Иркутске (1906–1907 гг.) / В. В. Кудряшов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. — С. 331–339.
2. Иркутские губернские ведомости. — 1906–1907.
3. Молодая Сибирь. — 1906.
4. Сибирская заря. — 1907.
5. Сибирское обозрение. — 1906.
6. Сибирь. — 1907.

Информация об авторе

Кудряшов Василий Васильевич — кандидат исторических наук, доцент, заведующий базовой кафедрой истории, педагогики и психологии, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: vas60kud@mail.ru.

Author

Vasily V. Kudryashov — Ph.D. in History, Associate Professor, Head of the Chair of History, Pedagogic and Psychology, Bratsk State University, 40 Makarenko St., Bratsk, 665709, e-mail: vas60kud@mail.ru.

УДК 347.99(470)(091)
ББК 63.3(2)

Т.Л. КУРАС

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА (на примере судебных палат)

Судебные уставы 1864 г. провозгласили демократические принципы правосудия, в том числе независимости суда от администрации и несменяемости судей. При этом суд стал опережать в развитии основные политические институты самодержавия и вступать в противоречие с абсолютной монархией. Во избежание разрушения основ существовавшей формы правления власть ограничила основные принципы и институты судебной реформы, в том числе принцип независимости судей.

Ключевые слова: судебные палаты, судебная реформа, независимость судей.